

После праздника Весны начался новый виток тренировок.

И хотя новобранцы уже немного привыкли к бешеному армейскому ритму, кое-кто всё равно продолжал ныть при каждом удобном случае.

— Ой, всё, я покойник... У меня на локтях живого места не осталось, всю кожу ободрал! — Юй Вэй пластом лежал на табурете, стеная на всю казарму.

— Заткнись ты уже, нытик. Мужик ты или кто? — Лянь Чжиго с размаху уселся рядом, лениво отряхивая пыль с формы.

— Да у тебя шкура как у бегемота, тебе-то что! — Юй Вэй закатал рукав и принялся совать ободранный локоть прямо под нос товарищу. — Смотри! Сам погляди!

— Подумаешь, синяк завалящий, — фыркнул Лянь Чжиго, даже не взглянув.

— Так это только первый день! — возмутился Юй Вэй.

— И что с того?

— Сегодня мы просто по-пластунски ползали, а дальше-то что начнётся? Нас же в бараний рог согнут! — не унимался тот.

— Да ладно тебе. Боялся трудностей — нечего было в армию идти, — Лянь Чжиго шутливо потрепал его по голове. — Намотай под локти ваты побольше, если так припекло.

— Откуда я знал, что тут такая пахота... — пробормотал Юй Вэй.

— Ерунда! — Лянь Чжиго легонько ткнул его кулаком в плечо. — Вон, посмотри на Чжан Шуая. Он эту дистанцию на три раза больше твоего отползал и хоть бы слово пикнул!

— Так у него... у него физподготовка изначально лучше!

— Если ты сейчас так раскис, что с тобой будет, когда нас по боевым ротам распределят?

— Ну... — Юй Вэй наморщил лоб, о чём-то напряжённо размышляя. — Слушай, Чжиго, а у меня есть шанс попасть в административное отделение? Ну, вестовым там...

— Раскатав губу, закатай обратно! — хмыкнул Лянь Чжигу. — И вообще, что хорошего в административном отделении? Разве это служба? Одно название.

— А почему нет-то? — обиделся Юй Вэй. — Служба разная бывает, но любая работа почётна, ясно тебе? Вон, равенство и всё такое!

— Настоящий солдат должен автомат из рук не выпускать! — упрямо отрезал Лянь Чжигу.

— Да ты сам стреляешь кривее меня!

— Да иди ты!

Пока эти двое шумно препирались, Шэн Синъюань, сидевший неподалёку и латавший рукав, тихонько посмеивался.

— Командир отделения, ну рассуди ты нас! — Юй Вэй вытянул шею, ища поддержки. — Я просто спросил про административное отделение. Какого чёрта Лянь Чжигу строит из себя невеста что?

— Ха! Да сам командир роты говорил: настоящий мужик должен на передовой ломать врага! А ты мечтаешь генеральские шмотки стирать да полы драить. Тоже мне, великая цель!

— Да я же говорю, нет плохой работы!..

— Хорош, хорош, — Шэн Синъюань примиряюще махнул рукой. — Кончайте базар.

Оба спорщика недовольно фыркнули и разошлись по разным углам.

— До распределения остался всего месяц. И не так важно, куда вас отправят. Важно этот месяц отпахать на совесть и заложить базу, — наставительно произнёс Синъюань. — Если солдат на солдата не похож, о каком будущем вообще может идти речь?

От этих слов Юй Вэй притих и виновато опустил голову.

Лянь Чжигу самодовольно ухмыльнулся. Синъюань ободряюще похлопал Юй Вэя по плечу:

— Ладно тебе. Стремиться к чему-то — это нормально. Но учти, в административное отделение берут далеко не каждого встречного, так что придётся из кожи вон вылезти.

— Командир, ты правда надо мной не смеёшься? — Юй Вэй удивлённо вскинул глаза.

— С чего бы мне смеяться? — улыбнулся Синъюань. — Всё равно все наше отделение в одно место не определяют. Но если нас раскидает по разным ротам полка, куда ни приди — везде будут свои люди. Разве плохо?

Юй Вэй и Лянь Чжигу переглянулись и хлопнули друг друга по ладоням:

— А ведь точно!

— Ну вот и отлично. Так что завязывайте со ссорами. Командование всё видит и оценивает каждого. Работайте молча и на совесть, уяснили?

— Так точно! — в один голос гаркнули новоиспечённые друзья и, мгновенно позабыв обиды, уселись рядышком шушукаться о своём.

Утихомирив этих двоих, Шэн Синъюань перевёл взгляд на Хань Жуя. Тот стоял у окна, прислонившись к подоконнику, и хмуро смотрел куда-то сквозь стекло.

— Что стряслось? — Синъюань подошёл ближе и негромко спросил.

После новогоднего концерта отношение к Хань Жую в роте резко изменилось. Раньше все считали его нелюдимым сухарём, у которого, кроме феноменальных показателей в нормативах, и зацепиться-то было не за что. Однако его неожиданное, яростное выступление на сцене заставило этих зелёных пацанов понять: под ледяной маской скрывается буйный и горячий нрав.

И внезапно у Хань Жуй объявилась куча желающих записаться в лучшие друзья.

Но сам он лишь глубже ушёл в себя. Хань Жуя явно что-то тяготило. Время от времени он сталкивался взглядом с Синъюанем, и в его глазах читалась невысказанная мольба, словно он отчаянно хотел чем-то поделиться. Но стоило Синъюаню подойти, как парень тут же замыкался и отводил глаза, делая вид, что ничего не произошло.

Такое поведение не на шутку тревожило Синъюаня. Но лезть в душу силой он не хотел, а сам Хань Жуй упорно молчал. К тому же с началом нового круга тренировок нагрузки росли лавинообразно. Поползли слухи, что полк готовит масштабный смотр, из-за чего командиры взводов и командиры рот ходили натянутыми как струны. За бесконечной суматохой и усталостью мысль о серьёзном разговоре постепенно затерялась.

— Ну так что? — мягко улыбнулся Синъюань, заметив, как дрогнул взгляд товарища. — Поделишься?

— Ничего, — Хань Жуй мотнул головой.

— Ты сам не свой последние дни. Случилось чего?

— Нет, — парень нахмурился, явно уходя от расспросов.

— Нет так нет, — Синъюань хлопнул его по плечу. — Сейчас гоняют жестко. Справляешься?

Лицо Хань Жуй мгновенно прояснилось, вернулось привычное упрямство:

— Когда это я не справлялся?

— Ну и ладно.

Синъюань бросил на него быстрый взгляд. Поняв, что парень по-прежнему держит дистанцию, он решил не настаивать, вернулся к своему табурету и принялся зашивать истрепавшийся об асфальт манжет.

— Командир...

— М-м? — Синъюань поднял голову.

Хань Жуй стоял рядом, не зная, куда деть руки. Лицо его выражало крайнее смятение.

— Ты... — он замялся, подбирая слова, и после долгой паузы наконец выдал: — Ты сам-то куда хочешь попасть?

— Куда? — Синъюань удивлённо приподнял бровь. — В смысле?

— Ну, после распределения. В какую роту? — Хань Жуй спросил это так, словно шёл на штурм вражеского дота.

— А, ты об этом! — Синъюань весело рассмеялся. — Да мне без разницы. Какая разница, куда пошлют? Служба везде служба.

— Как это без разницы? — Хань Жуй недовольно набычился. — А если тебя свиней разводить отправят? Тоже согласишься?

— А почему нет? — в глазах Синъюаня заплескались смешинки. — Ты же знаешь, зачем я сюда пришёл. У меня нет наполеоновских планов на карьеру. Просто хочу честно отслужить свои три года, и всё.

Этот ответ явно разочаровал Хань Жуя. Он опустился на корточки рядом с Синьюанем, помрачнев пуще прежнего.

— И тебе совсем не хочется в боевую часть? В полевую пехоту?

Синьюань покосился на него, прищурившись:

— А ты, значит, туда метишь?

— Да, — твердо кивнул тот.

— У тебя-то проблем точно не возникнет, — отозвался Синьюань. — С твоими-то показателями! Я краем уха слышал, как командир взвода уже просил командира роты забрать тебя к себе.

— А ты? — не отставал Хань Жуй.

— Я? — Синьюань покачал головой. — Придёт день распределения — увидим.

— Неужели ты не хочешь, чтобы мы служили вместе? — резко спросил Хань Жуй.

Синьюань замер с иголкой в руках, а затем тихо, тепло улыбнулся.

— Наше совместное будущее решает командование, Жуй. От моего желания тут мало что зависит.

— И всё-таки. Ты сам этого хочешь? — упрямо допытывался парень, глядя на него снизу вверх.

— Если получится — конечно, я только за, — Синьюань невольно умилился этому детскому упорству.

Сейчас Хань Жуй жутко напоминал его младшего брата Чжюаня, когда тот дома начинал капризничать. Синьюань порывался было потрепать его по макушке, но вовремя сдержался, чтобы не смущать парня лишней фамильярностью, и просто крепко сжал его плечо:

— Где мы окажемся в итоге — решать не нам. Не забивай себе голову тем, что не можешь изменить.

Хань Жуй явно остался при своём мнении. Он смерил Синьюаня долгим, нечитаемым взглядом, после чего резко поднялся и вышел из казармы.

Дневную пахоту перенесли относительно легко, но посреди ночи, когда все спали мертвым сном, тишину казармы разорвал истошный, пронзительный визг сирены тревоги.

Внезапная побудка! Подъём!

— Тревога! Подъём, взвод! — Шэн Синъюань подлетел на кровати как ошпаренный и мгновенно соскочил на холодный пол.

— А? Что?.. — забормотал спросонья Юй Вэй, хлопая глазами в темноте.

— Без разговоров! Шевелитесь! — прикрикнул Синъюань, пресекая панику.

Казарма в секунду превратилась в разворошенный муравейник. Сон слетел со всех разом. Парни лихорадочно натягивали форму, зашнуровывали берцы и стягивали ремнями вещмешки.

В первом отделении Хань Жуй, как всегда, уложился в рекордные секунды. Мягко и точно затянув лямки своего рюкзака, он бросил быстрый взгляд на Синъюаня и бесшумной тенью первым вылетел на плац.

— Чёрт, у меня ремень заклинило! Я вещмешок не соберу! — Чжан Шуай, взмыленный от паники, едва не плакал, сражаясь со стропами.

Синъюань, уже добежавший до порога, резко затормозил и бросился обратно к его двухъярусной кровати.

— Давай сюда! Быстрее! — скомандовал он, вырывая стропы из дрожащих рук бойца.

Но чем больше Чжан Шуай торопился, тем сильнее путались пальцы. Кое-как завязав узел на мешке, он, даже не успев застегнуть поясной ремень, припустил вслед за командиром отделения к выходу.

— Копаются как сонные мухи! — рявкнул командир роты, сурово глядя на секундомер, а затем уставился на Чжан Шуая, у которого из-под куртки торчал непристёгнутый ремень.

Тот испуганно вжал голову в плечи, его руки мелко дрожали.

— Оправиться и привести форму в порядок! — ледяным тоном скомандовал командир роты.

— Есть!

В ночной тишине любой шорох казался оглушительным. Солдаты лихорадочно поправляли кепи, затягивали ремни, проверяли обувь. Через минуту рота застыла, вытянувшись в струну.

Командир роты медленно прошёлся вдоль строя, сканируя каждого тяжёлым взглядом, после чего гаркнул:

— Равняйся! Смирно! Нале-во!

Раздался дружный шлепок подошв — все повернулись синхронно, и лишь Чжан Шуай на долю секунды замешкался, выбившись из общего ритма.

Командир роты без лишних слов шагнул к нему и коротко, хлётко пнул сзади под колено.

Чжан Шуай покачнулся, но тут же устоял, выпрямившись ещё сильнее, до хруста в позвоночнике.

— Марш-бросок на пять километров! Норматив — двадцать минут! Бегом... марш!

По этой команде строй сорвался с места, глухо топая по гравию.

Шэн Синъюань и Хань Жуй держались во главе колонны, но темп не форсировали. Они бежали ровно, позволяя самым нетерпеливым вырываться вперёд.

На такой дистанции голая скорость ничего не решала — здесь требовался холодный расчёт. Первые три километра нужно держать ровный, размеренный темп, на четвёртом — начинать разгон, и только на последнем выжимать из себя всё до капли. Разумное распределение сил — вот единственный ключ к победе.

И в этом искусстве Синъюаню не было равных: всё-таки диплом элитного Университета А давал о себе знать даже на беговой дорожке. Впрочем, Хань Жуй брал чистой физикой — выносливость у него была феноменальная. Командир роты как-то в шутку обронил, что этот парень буквально отлит для армейской службы.

Они бежали плечом к плечу, не отставая от лидирующей группы.

Яркий лунный свет пробивался сквозь ветви деревьев, ложась неровными пятнами на дорогу. Синъюань покосился вбок. Лицо Хань Жуя было сосредоточенным, губы плотно сжаты, а в глазах горел упрямый, чистый огонь. Дневная хандра бесследно испарилась — сейчас парень бежал с абсолютной уверенностью, чётко печатая каждый шаг.

— Где ты пропадал перед ужином? — негромко спросил Синъюань, подстраиваясь под его дыхание.

Хань Жуй мазнул по нему быстрым взглядом и глухо бросил:

— Да так, нигде.

«Упрямый паршивец», — мысленно усмехнулся Синъюань, почувствовав укол лёгкой досады. Он уже успел привыкнуть к тому, что Жуй во всём полагается на него, и эта внезапная скрытность задевала за живое.

В глазах Хань Жуя на миг промелькнуло сомнение, словно он хотел что-то объяснить, но парень переборол себя и продолжил бег в молчании.

Пошёл четвёртый километр — время прибавить ходу.

Синъюань обменялся с напарником коротким взглядом, и оба синхронно начали ускорение, обходя уставших бойцов.

Но удача сегодня явно решила повернуться к ним задом. Стоило им приготовиться к финальному рывку на последнем километре, как сзади раздался треск разлетающейся экипировки и глухой удар об землю.

Синъюань резко обернулся. Позади, посреди дороги, растерянно замер Чжан Шуай. Его вещмешок лопнул по шву, и всё содержимое сиротливым веером раскатилось по пыльной трассе.

— Твою мать! — злобно выдохнул Хань Жуй.

Синъюань, не раздумывая, затормозил и развернулся назад. Он не мог бросить парня в беде.

— Не смей! — Хань Жуй мёртвой хваткой вцепился в его предплечье. — Беги дальше!

— Пусти! — Синъюань жёстко высвободил руку. — Чжан Шуай из моего отделения. А я его командир.

— Да плевать! Хоть раз подумай о себе! Бежим! — на лице Хань Жуя отразилась неподдельная паника, он снова рванулся перехватить Синъюаня.

— Если поможем вместе — успеем уложиться в нормативы! — Синъюань силой увлёк его за собой на пару шагов назад и нагнулся, подбирая выпавшие из мешка сменные ботинки. — Собрать сможешь? Быстрее!

— Сейчас, сейчас... — Чжан Шуай трясущимися руками пытался запихнуть одеяло обратно в

рванный брезент.

— Твою мать, вечно ты всех топишь! — внезапно сорвался Хань Жуй, злясь так яростно, что Чжан Шуай даже вжал голову в плечи.

— Хань Жуй! — осадил его Синъюань холодным, режущим тоном. — Если хочешь бежать за рекордом — беги, никто тебя не держит!

— Да пошёл ты! — Жуй полоснул по нему бешеным взглядом и демонстративно отвернулся, тяжело дыша.

— Кончай трепаться, время уходит! — Мимо них одна за другой проносились серые тени бегущих солдат. Синъюань подхватил скатавшуюся шинель и зыркнул на напарника: — Бери остальное, погнали!

Каждая секунда была на счету. За этот короткий затор они мгновенно скатились в самый хвост колонны.

Чжан Шуай, стораю от стыда, прижимал к груди наспех скрученный узел и изо всех сил пытался держать их бешеный темп.

Увы, чудес не бывает. Упущенные минуты вернуть не удалось. Там, где Синъюань и Хань Жуй легко могли финишировать на семнадцатой минуте с отличным результатом, вся троица буквально ввалилась за черту на исходе двадцатой, еле уложившись в троечный норматив.

— Кха... кха... — Чжан Шуай согнулся пополам, сипя и пытаясь поймать ртом воздух. Он виновато посмотрел на Синъюаня: — Командир... прости меня. Если бы я не облажался... вы бы точно в отличники вышли...

— Да ладно тебе, пустяки... — начал было Синъюань, но его бесцеремонно перебил Хань Жуй.

— Хмыкаешь тут ещё! — Хань Жуй буквально исходил яростью, прожигая бедолагу взглядом. — Тебе этот чёртов вещмешок сколько раз показывать надо было?! Вечно из-за тебя всё через задницу!

— Простите... — пробормотал Чжан Шуай, готовый сквозь землю провалиться.

— Слышь, ты рот-то прикрой! — не выдержал Лянь Чжиги, протиснувшись сквозь толпу. — Ну развязался у человека мешок, с кем не бывает? В норматив-то все уложились, чего ты разорался?

— Много вы понимаете! — огрызнулся Хань Жуй. Мысль о потерянном «отлично» явно не

давала ему покоя, лицо его потемнело от злости.

— Хань Жуй! — прикрикнул Синъюань, заставив всех замолчать. — Чжан Шуай допустил ошибку, и он за неё ответит. Но мы — одно отделение! Своих в беде не бросают, это первый закон воинского братства!

— Да плевал я сегодня на твои законы! — вскинулся Хань Жуй, в упор глядя на него.

— И что тогда для тебя важно?

Хань Жуй наткнулся на холодный, осуждающий взгляд Синъюаня, шумно выдохнул сквозь зубы и, круто развернувшись, зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/18240/1758554>